

"Ты хотел меня видеть?" - тихо сказал Яги Тошинори, осторожно опускаясь на сиденье. С появлением причуд рассадка, даже в семейных ресторанах, подобных тому, который выбрал Наомаса, стала сильнее, но он давно привык к тому, что он большой человек. Иногда даже усиленная мебель доставляла ему проблемы, и хотя он был счастлив, раздавая автографы, до сих пор его не узнавали и знали, что его друг выбрал этот ресторан, потому что не хотел, чтобы его видели.

"Я думал, тебе понравится еда", - сказал Цукаучи, делая глоток кофе. Перед ним стояла миска с говядиной, и он щедро насыпал розовый имбирь из маленького кадди на рис.

Яги был спасен от ответа, когда официантка поставила зеленый чай и выжидающе посмотрела на него. "То же, что и он", - пробормотал Тошинори, опустив голову. Ему не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, что она кивнула и вернулась на кухню.

В конце концов, миска с говядиной была фирменным блюдом заведения.

"Теперь, когда у меня есть еда?" - спросил Яги. Чем дольше он пробудет здесь, тем больше шансов, что кто-нибудь его узнает. Технически еды здесь не было, но она скоро прибудет. Они гордились своей скоростью.

Цукаучи сломал палочки для еды и сделал большой глоток. Он казался довольным.

"Ты всегда добавляешь слишком много имбиря", - сказал Тошинори, когда официантка вернулась, поставив перед ним поднос. Рядом с миской для говядины стояла маленькая миска с нарезанной капустой. Официантка не потрудились подождать и снова ушла, поздоровавшись с семьей, которая только что вошла в дверь.

На столе появилась папка. Наомаса провел им по небольшому пространству, не отнимая от него руки. Его глаза встретились с глазами Яги, и Герой Номер Один почувствовал вспышку беспокойства. Было что-то, чего он не говорил.

Вместо того чтобы есть, он придвинул к себе бумаги и открыл обложку. В наши дни так много стало цифровым, но некоторые вещи с полицией не изменились. Яги нахмурился, просматривая первую страницу. "Это дело о пропавшем человеке", - тихо пробормотал он. Вопрос прозвучал в его тоне.

Цукаучи приносил ему информацию, но никогда ничего о рутинных делах. Он хотел помочь, и он помог бы, если бы мог, но этот, казалось, ничего не мог сделать. Неважно, как сильно он этого хотел.

"Продолжай читать", - сказал Офицер, снова погружаясь в свой рис с имбирным пряником.

Яги пролистал несколько страниц. "Я не понимаю, как это связано со Всемогущим." Герой номер один был Символом Мира, и, конечно, он нашел бы пропавших детей, если бы мог, но Наомаса знал, что в данный момент он охотится за кем-то другим. И чем скорее он найдет этого кого-то другого, тем лучше. Для всех. Цукаучи знал это, потому что он был одним из немногих, кто знал, что значит для него найти Всех за одного. Яги никогда не думал, что его друг принесет ему информацию, которая не имеет к этому отношения.

"Продолжай читать", - повторил Наомаса.

Тошинори покачал головой, перелистывая страницы, как перевернутую книгу. Развернутые страницы остановились на фотографии, и он вытащил ее из разрозненных листов.

Его сердце замерло. Он почувствовал, как у него перехватило горло. "Что это такое?" - потребовал Яги, стараясь не треснуть по столу. Фотография была простой. На нем была изображена семья, или, по крайней мере, то, что он считал семьей. С изображения с улыбкой смотрела зеленоволосая женщина. Перед ней стоял зеленоволосый мальчик. Его улыбка была огромной, а ее руки лежали у него на плечах, как будто она должна была удерживать его на месте для фотографии. Рядом с ними обоими, глядя на ребенка с нежной улыбкой, стоял седовласый мужчина.

Человек, которого он узнал.

Цукаучи посмотрел на него снизу вверх. "Хисаси Мидория, его жена Инко и их сын Изуку."

Яги стиснул зубы. "Что это такое?" - прошипел он, стараясь говорить тихо.

"Для меня? Это дело о пропавшем человеке", - сказала ему Наомаса. Тошинори спрятал эту информацию. Дела о пропавших без вести передавались не офицерам, а детективам. Он будет рад за своего друга позже. Это имело первостепенное значение.

"Кто?" - спросил он мягко, сочувственно. Полиция могла бы назвать это делом о пропаже человека, но он уже знал, что это не закончится счастливо. Женщина, Инко, была бы мертва. Цукаучи должен был это знать.

Его друг слегка покачал головой, изобразив гримасу вместо улыбки. "По словам Инко, Хисаси

забрал Изуку и исчез."

Яги все еще чувствовал себя больным, но теперь он был сбит с толку. Ответ Наомасы не имел никакого смысла. Чего Он хотел от ребенка? У него не было никаких сомнений в том, кто это был. Он узнал бы это лицо где угодно. Улыбка выглядела нежной, но в ней чувствовался самодовольный оттенок. Он злился, просто глядя на этого человека. "В этом нет никакого смысла", - сказал он своему другу.

"Так я и думал", - ответил темноволосый мужчина, снова накладывая рис и говядину на свои палочки для еды.

- Но у тебя есть идея, - пробормотал Яги. На самом деле это был не вопрос.

Цукаучи указал на свою миску с говядиной между укусами. Инструкция подразумевалась. Тошинори протянул руку и осторожно сломал деревянные палочки для еды, чтобы сделать две части, прежде чем пододвинуть миску. Он отправил немного в рот.

Это было не очень здорово, но вполне приемлемо. Как бы то ни было, его пригласили поехать в некоторые из лучших ресторанов Японии и мира, и хотя он изо всех сил старался избегать таких обязательств, были времена, когда это было неизбежно.

"Тревожная идея." Наомаса отставил свою почти пустую миску в сторону и сделал еще один глоток кофе. "Но из того, что ты мне рассказал..." - он замолчал с тяжелым вздохом.

Герой Номер один не хотел этого слышать. Все, что имело отношение к этому человеку, должно было вызвать беспокойство.

Цукаучи посмотрел ему в глаза. "Инко Мидория, Причуда: Притяжение Мелких предметов. Хисаши Мидория, Причуда: Огненное Дыхание."

Яги не смог сдержать недоверчивого фырканья вокруг своего риса с говядиной. "Люди купились на это?" Он не знал, как кто-то мог принять Все За Одного за что-то, кроме того, кем он был, за чистое зло.

Наомаса не выглядел удивленным. "Тошинори, 44% детей получают копию одной из причуд своих родителей. 0,4% получают что - то новое. 56% получают какую-то комбинацию." Он тихо произнес эти слова.

Им потребовалось мгновение, чтобы осознать это.

Тошинори почувствовал, как у него остановилось сердце. Снова. Он действительно подавился рисом, который был у него во рту. "Ты не..." Он не мог заставить себя произнести это, но слова эхом отдавались в его голове. Сочетание. Сочетание. Сочетание. Означало ли это...?

Его друг выглядел старым. Цукаучи тяжело вздохнул. "Я не знаю", - признался он. "Все, что я говорю, это то, что это возможно."

"Возможность чего?" - потребовал Яги. Он не мог думать об этом. В этом не было никакого смысла.

"Это ты мне скажи", - ответил Наомаса. "Ты знаешь его лучше, чем я."

"Я никогда его не встречал!" Тошинори возразил. Это было проще, чем думать о том, что означала фотография. Это было проще, чем думать о том, что могут означать эти статистические данные.

"Ты все еще знаешь его."

- Ты уверен, что ... - Яги не смогла закончить фразу. Был ли его друг действительно уверен, что Все за Одного женился и завел ребенка.

Цукаучи понял вопрос, который не был задан. Он слегка пожал плечами, показывая, что не знает, прежде чем на самом деле ответил. "Инко Мидория не лжет, так что она, по крайней мере, верит в это."

Яги кивнул и медленно снова взял свою миску. Инко Мидория поверила в это. Конечно, она это сделала. Но он мог заставить ее поверить во все, что хотел. Он тщательно прожевал, согнув один палец над палочками для еды, в то время как другой пододвинул фотографию ближе к себе. Тошинори посмотрел на него сверху вниз. Действительно посмотрел на него сверху вниз. Он отогнал свои эмоции. Он не мог думать об этом сейчас.

Инко выглядела счастливой. Ее глаза были светлыми и радостными. Ее руки на плечах сына, казалось, были единственным, что удерживало его на месте. Он выглядел так, словно вот-вот соскочит со страницы. Его улыбка была счастливой. Яги сосредоточился на этом. Все за одного мог бы обмануть Инко, но ему было бы труднее обмануть ребенка, они видели суть дела.

Кроме... За исключением того, что во взгляде Изуку ничего не было. Глядя на страницу, она была счастливой и ясной. Но будет ли Все За одного использовать какой-то контроль... Яги не пришлось заканчивать вопрос, даже мысленно. Да. Этот ублюдок использовал бы контрольную причуду на ребенке, если бы ему пришлось. Он даже не стал бы дважды думать об этом.

Он посмотрел на последнюю фигуру на фотографии. Все во-первых, это был не Хисаши Мидория, но именно таким он был, когда была сделана эта фотография. Он выглядел непринужденно. Его улыбка была такой же злобной, как и всегда, но одежда была небрежной. Брюки, водолазка и куртка. Это не делало ничего, чтобы скрыть силу в его теле.

"Сколько лет Изуку?" - осторожно спросил Тошинори.

"Четыре с половиной", - немедленно ответил Наомаса. Он доел свою миску с говядиной и отодвинул ее в сторону. Он сосредоточился на своем кофе. Во всяком случае, то, что от него осталось.

Этого было достаточно, чтобы проявилась причуда. Герой Номер Один покачал головой. "Это не имеет смысла", - пробормотал он достаточно громко, чтобы его друг услышал. "Если у парня была копия или даже комбинация, почему он просто не взял ее и не ушел?" Не было никакого способа, чтобы Все за Одного позволили другому человеку иметь свою причуду. И если бы у Изуку было какое-то сочетание Всего за одного и Притяжения Мелких Предметов... Он чувствовал себя больным. О, Он бы этого хотел. Он определенно хотел бы эту Причуду.

"Ты скажи мне", - попросил Цукаучи. Это не помогло.

Яги снова перелистнул в начало файла, чтобы еще раз просмотреть информацию, которая была здесь. Не хватало ключевой информации. "Что, по словам Инко, является причудой Изуку?" Он спросил. Область для названия причуды была пустой под именем Изуку. В этом не было ничего необычного. Пока он был достаточно взрослым, чтобы это проявилось, часто причуды с именами оставляли на некоторое время, чтобы вы не получили для этого детского имени.

Его друг бросил на него взгляд, и Яги понял, что вещи, которые не имели смысла, вот-вот умножатся. "Хм", - сказала Наомаса. "Она говорит, что у него нет причуды."

Яги одарила его безжизненным взглядом. Цукаучи развел руками, как бы говоря: "Не спрашивай меня". Это также подтвердило, что Инко говорила правду. По крайней мере, правду, как она в это верила. Причуда Наомасы не улавливала лжи, если человек искренне верил, что то, что он сказал, было правдой.

"Что - то не сходится", - сказал он.

Его друг ничего не ответил. Он уже знал, что все не сходится.

"Вы проводили какие - нибудь тесты на контроль Инко?" - спросил Яги.

"Не в случае с пропавшим человеком", - сказал ему Цукаучи, хотя его тон указывал, что он хотел бы этого. Для остальной части полиции это была битва за незаконную опеку над детьми, но для Героя Номер один это был его заклятый враг, кто-то, у кого могло быть любое количество причуд, изменяющих сознание, что-то делающих. Вы ничего не могли принять за чистую монету.

Но они никак не могли провести какую-либо оценку Инко, не раскрыв возможности, которые представлял этот случай. Не обойдась без раскрытия всего, за чем охотился Яги, и хотя правительство поддерживало его охоту, были и те, кто сомневался. К счастью, большинство осознало, что "Все за одного" действительно существует, но не было единого мнения о том, что с ним делать. Это продолжало дело, потому что в отсутствие другого плана тот, который они уже преследовали, был достаточно хорош.

Яги отодвинул свою миску. Он больше ничего не хотел. Он не был уверен, что сможет это проглотить.

Цукаучи посмотрел сочувственно. "Теперь ты знаешь", - сказал он, собирая бумаги. Он не потрудился потянуться за фотографией. Он просто перепечатает его.

Тошинори тяжело вздохнул. Было много чувств, борющихся за его внимание, и то, которое он отталкивал, проходило. Как он посмел завести семью! Как он посмел завести ребенка, когда она не могла. Это было нечестно. Это было не так... Он снова отогнал эту мысль. Он не мог сейчас об этом думать. Он встретился взглядом со своим другом.

"Я не знаю, что я знаю."

<http://tl.rulate.ru/book/59658/1555085>